

Ленин в Переславских Горках

В берёзовом парке, возле садовой скамейки, стоит Владимир Ильич Ленин. На скамейке — молодой человек. Лёгкий ветерок листает книжку... с. 147

Картина академика живописи Д. Н. Кардовского воспроизводит эпизод из жизни Ленина. Молодой человек — Алексей Александрович Ганшин, окончивший Петербургский технологический институт, участник марксистского кружка, руководимого Лениным. Он организовал в имени своего отца, рядом с деревней Горки, нелегальное издание книги Владимира Ильича «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?».

Этот факт широко известен, он никогда и никем не оспаривался. А вот приезд В. И. Ленина в Переславские Горки к А. А. Ганшину в 1894 году подвергался сомнениям. После создания картины и экспонирования её в Переславском музее тогдашний его директор М. И. Смирнов опубликовал исторический очерк «Ленин в Переславских Горках», обосновав факт пребывания Ленина в Горках воспоминаниями А. А. Ганшина. Но в декабре 1926 года появились суждения, отрицающие это, потому что в опубликованных воспоминаниях А. А. Ганшина о приезде В. И. Ленина в Горки ничего не говорилось. Возникло предположение, что воспоминания были опубликованы не полностью.

Кардовский писал картину, а Смирнов трудился над очерком в середине 20-х годов, примерно в то время Переславский музей и получил от А. А. Ганшина рукопись. Смирнов широко ею пользовался. Судя по отрывкам и пересказам текста, воспоминания отличались большей полнотой, нежели публикации 1923-го и 1956 годов. Надо было найти подлинники.

Директор Переславского музея К. И. Иванов встретился с М. И. Смирновым в последние годы его жизни. Выяснилось, что рукопись Ганшина была сдана в библиотеку Государственного Исторического музея в Москве. Однако поиски ничего не дали.

В Государственной публичной исторической библиотеке РСФСР нашлась работа Смирнова «Переславль-Залесский. Исторический очерк», в которой тоже говорилось о приезде Ленина в усадьбу Ганшиных: «Любимым местом молодёжи была скамеечка, расположенная на склоне центральной аллеи. Здесь обычно велись споры и беседы, здесь же, по воспоминаниям Алексея Александровича, они любили между делом отдохнуть на этом месте со своим гостем и обменяться мнениями. Эти моменты бесед в парке оставили в воспоминаниях А. А. Ганшина наиболее сильный след, чем все другие стороны пребывания Владимира Ильича в Горках». Запись со ссылкой на воспоминания Ганшина, конечно, сделана с подлинника, который исчез.

Поиски в Музее Революции СССР, в других архивах и книгохранилищах по-прежнему были безрезультатны.

В архиве Переславского музея сохранились документы того времени — письмо дирекции Института Маркса—Энгельса—Ленина, в категорической форме утверждающее недостоверность картины Кардовского и запрещающее распространение репродукции с неё, и копия ответа А. А. Ганшина М. И. Смирнову от 16 декабря 1926 года: «Ещё раз подтверждаю, что Владимир Ильич приезжал ко мне в Горки летом в 1894 г., где я... печатал одно из первых его произведений „Что такое друзья народа“ и т. д. Я хорошо помню, что я лично выезжал на станцию Рязанцево за ним... и если бы он жив был, то, конечно, подтвердил бы мои слова».

Но копия, снятая Смирновым, не признавалась доказательством. с. 148

После XX съезда партии началась подготовка к выпуску Полного собрания сочинений В. И. Ленина. В начале 1957 года я получил письмо из Института марксизма-ленинизма

с просьбой: «Не известно ли вам, когда умер А. А. Ганшин, где он работал в последние годы жизни, а также другие сведения из его биографии...»

Подробный ответ с аргументацией факта пребывания В. И. Ленина в Горках Переславских повёз в институт сам. Там внимательно прочитали и посоветовали поискать кого-либо из семьи Ганшиных и близких к ним. Братья Масленниковы, Александр и Владимир Николаевичи, принимали участие в издании ленинской книги. Но они давно умерли, а в опубликованных воспоминаниях В. Н. Масленникова ничего не говорится о приезде Ленина в усадьбу. Учеником Ганшина, которого тот готовил к экзамену на звание народного учителя, был В. П. Городничев. Он умер в 1951 году, но оказалось, что и у него остались воспоминания, напечатанные в местной газете. Вот о чём писал Городничев: «Алексей Александрович встретил меня с улыбкой, протянул мне свою руку и согласился заниматься со мной... Однажды, когда я шёл на урок к своему учителю, увидел его стоящего с каким-то новым для меня молодым человеком. Мой учитель, завидев меня, что-то сказал товарищу, побежал ко мне навстречу и провёл на террасу. Воспользовавшись случаем, я спросил у брата Алексея Александровича: „Кто этот молодой человек, что у вас был в саду?“ „А это, — говорит, — Володя из Симбирска“. Но свидетельство было слишком слабым, и я начал розыски Ганшиных.

Между тем в конце 1958 года вышел первый том Полного собрания сочинений Владимира Ильича Ленина. В нём на основании известной копии письма А. А. Ганшина к М. И. Смирнову, воспоминаний В. П. Городничева и письма его соседа В. М. Чудина в «Датах жизни и деятельности В. И. Ленина» утверждалось: «(1894) Июль-август. Ленин выезжает в Горки (Владимирская губерния)... к А. А. Ганшину, в связи с нелегальным изданием работы „Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»».

Радостно было сознавать, что нахожусь на правильном пути.

Через год в «Известиях» я прочитал, что Центральный музей В. И. Ленина приобрёл пишущую машинку, подобную той, на которой печатался труд Владимира Ильича. Ниже строки: «Участие в издании книги принимал также 17-летний И. А. Ганшин, ныне пенсионер. С его помощью сотрудникам музея и удалось разыскать экземпляр пишущей машинки того времени».

Взглянул в свой список: под № 14 значится – Иван Александрович Ганшин, 82 лет...

Он жил на Котельнической набережной. Необыкновенно моложавый для своих лет, в элегантном сером костюме, встретил радушно. Мы говорили о Переславле-Залесском, о современных Горках. Спрашиваю о главном. Иван Александрович очень смущается, с волнением отвечает, что он, собственно говоря, почти ничего не делал, кроме брошюровки книги, изредка печатал на автокописте, что Ленин действительно приезжал в Горки.

с. 149 Я стремительно записываю его слова, боясь упустить малейшие детали, подтверждавшие хорошо известные мне факты.

— Зимой усадьба возле деревни Горки обычно пустовала, — начал свой рассказ Иван Александрович, — а каждое лето наполнялась молодёжью — братьями, родными и двоюродными, близкими товарищами. Дом и парк шумели от горячих разговоров и споров. К этому все привыкли, и никто не интересовался, что мы тут делаем.

Нелегальщины и полунелегальщины в доме было много, зачитывались ею сами, давали читать знакомым сельским учителям и рабочим. Обычно привозил её из Петербурга брат, Алексей Александрович, для распространения в Москве. Он и арестован-то был в Москве, когда перевозил большую партию нелегальщины. С ним была целая корзина книг и брошюр, изданных в Женеве, в том числе плехановский «Социал-демократ», литература «землеольцев» и «чернопердельцев».

А летом 1894 года Алексей Александрович организовал печатание книги Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» в Горках.

В конце мая брат получил от Владимира Ильича рукопись первого выпуска (части. — С. В.), а в июне-июле — второго и третьего выпусков. Первый выпуск был отпечатан в июле, в августе начали второй, который был закончен в Москве, в сентябре. Это было в доме № 16 по нынешнему проспекту Мира, в квартире отца, на третьем этаже: работали на антресолях, выходивших во двор.

О поисках типографского шрифта, налаживании литографирования известно из мемуарной литературы. Литографские камни получили из юрьев-польской типолитографии Нарциссова, печатавшей винные и водочные этикетки. Камни уже были в употреблении, поэтому их не смогли использовать А. А. Ганшин и В. Н. Масленников. Они долго хранились у тех Ганшиных, которые жили в Белькове. Сейчас, наверное, находятся в семье бывшего бухгалтера фабрики...

Пишущая машинка приобретена. Автокопист сделан. Надо сказать, что брат Алексей уже имел опыт работы с подобным множительным аппаратом: лет за шесть до этого, году в 1888-м, он в Горках «издал» запрещённое тогда «Евангелие» Л. Н. Толстого.

Печатать на пишущей машинке того времени было адски трудно. Сейчас у пишущих машинок для каждого знака есть особый клавиш, а тогда был один рычаг. Его надо поднять над обозначением литеры, нажать на него, потом снова поднять, перевести на другую, третью, передвигать направо-налево... Дни и ночи Алёша и Володя напеременку постукивали на машинке. Печатали на обыкновенную бумагу, но особой краской. Когда лист был готов, напечатанное на нём переводили на специальную, так называемую японскую бумагу и закрепляли её на автокописте — ящичке с массивной рамой. Потом на полированную поверхность ящика клали чистую бумагу, прокатывали валиком с краской по рамке с текстом и получали оттиск.

Работа шла медленно, за весь июль — только один выпуск, сто экземпляров.

с. 150

За вторым выпуском брат сам ездил в Люблино, к Владимиру Ильичу, тогда и пригласил его приехать в Горки.

В конце августа, в одну из ночей, мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в три часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским (тогда была однопутная — С. В.) Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону вокзала, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошастью, запряжённой в тарантас с плетёнкой и рессорными задними колёсами. Подошёл брат с гостем, мы познакомились, и они уселись сзади, а я — за кучера. Ехали через Будовское, Любимцево и прибыли в Горки до восхода солнца.

Гостя поместили в «охотничьем домике», и вся конспирация кончилась. Молодёжи в доме бывало настолько много, и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания.

В. П. Городничев был у нас самым настоящим членом семьи. Занимались с ним и готовили его к экзамену на звание народного учителя все, кому было не лень. В то время среди молодёжи было принято щедро отдавать свои знания тем, кто хочет, но не может их получить. Поэтому Вася жил у нас не одно лето. Конечно, он вполне мог встречаться с Владимиром Ильичём.

Помнится, Владимир Ильич ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам в Горки. И пробыл четыре-пять дней.

Эта фраза Ивана Александровича вызвала у меня удивлённый взгляд, который он понял.

— Да, да, не два или три дня, а четыре-пять. Не знаю, что имел в виду брат Алексей, когда писал в 1926 году о приезде Ленина в Горки два или три раза. Я был свидетелем только одного приезда.

И ещё кто-то писал в статьях, что Ленин никуда не выходил из дома. Мы с Владимиром Ильичём прогуливались по окрестностям деревни и усадьбы, купались вместе в Шахе, раз или два охотились.

Какое впечатление произвёл на меня Владимир Ильич? Есть люди с завидной памятью, которые и через пятьдесят-шестьдесят лет сохраняют свежесть давних впечатлений, помнят подробности разговоров. Я такой памятью не обладаю, да к тому же никто из нас не знал, что Володя Ульянов станет Лениным, но вот что запомнилось накрепко: это был удивительно воспитанный и деликатный человек!

Владимир Ильич любил сидеть на лавочке, с которой открывался очаровательный вид на мельницу и окрестности. Эту лавочку изобразил Кардовский на своей известной картине, только мне кажется, что Владимир Ильич и брат Алексей выглядят на ней несколько старше.

В самых последних числах августа гость уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простились. Брат пошёл провожать к вагону.

В советское время Владимир Ильич часто вспоминал Переславские Горки и в разговорах с братом высказывал желание опять побывать там. Когда Алексей Александрович рассказал ему, что летом 1920 года в деревне загорелся электрический свет, от той самой мельницы, которой он любовался, Владимир Ильич очень обрадовался. Это была одна из первых электростанций во Владимирской губернии.

Представьте себе, что с Владимиром Ильичём я встретился и ещё один раз. Это было 22 октября 1921 года на Бутырском хуторе близ Москвы, когда испытывали первый в России электроплуг. На испытания приехал Ленин. Я подошёл к нему, поздоровался:

— Здравствуйте, Владимир Ильич! — и назвал свою фамилию.

Вглядевшись, он улыбнулся и с удивлением спросил:

с. 151

— Неужели Ваня? Иван Александрович...

Через долгих двадцать семь лет он вспомнил меня, узнав в сорокалетнем мужчине того шестнадцатилетнего юношу, который сопровождал его в Горках. Поистине ленинская память!..

В течение более чем десятка лет я запросто бывал у Ивана Александровича. В предпоследний раз — уже в новой квартире, на Севастопольском проспекте. Ему близился девяносто первый год. По-прежнему он был бодр и элегантен. Снова разговорились о приезде Ленина в Горки. Поинтересовался, каким способом Владимир Ильич известил брата о дате приезда — письмом или телеграммой?

— Не имею представления, — ответил Иван Александрович. — Но, надо думать, что дело обошлось без переписки. Владимир Ильич был точным и аккуратным. По-видимому, брат условился с ним о дне приезда и наиболее удобном поезде заранее. В назначенное время мы и выехали на станцию.

Свои двери музей В. И. Ленина в Горках Переславских открыл 24 сентября 1969 года в торжественной обстановке. Никогда Горки не видели такого оживления: съехались люди со всей Ярославской земли, из соседних — Владимирской и Ивановской областей, гости из Москвы и других городов. Это был праздник из праздников: открытие нового ленинского музея в восстановленном доме Ганшиных.

Спадает покрывало с мраморной мемориальной доски: «В этом доме летом 1894 года нелегально печаталась работа В. И. Ленина „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?“. В связи с этим изданием Владимир Ильич в июле-августе приезжал в деревню Горки».

Торжества окончены. Но праздник продолжается. На открытой сцене около школы-клуба самодеятельные артисты Ярославля, Переславля-Залесского, Рыбинска. Подлинно народное гуляние...

Как же создавался музей?

Архитектор Т. Я. Россова и художник В. Т. Андреев проделали большую исследовательскую работу, воссоздавая облик дома, сгоревшего в 1927 году. Ныне дом такой, каким его видел Владимир Ильич в 1894 году. Огромный труд был вложен в собирательскую работу. Найдены сотни изданий книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», публикации, служившие объектами ожесточённой полемики между русскими марксистами и народниками. Помогли архивы Москвы, Владимира, Ярославля, около шестидесяти библиотек поделились с музеем своими фондами. Разыскали редкие документы, фотографии памятных мест, людей, имевших контакты с Владимиром Ильичём в те годы и непосредственное отношение к печатанию и распространению ленинской книги. Нашли описания и чертежи mimeографа-автокописта, на котором печатали в Горках. Я подарил экземпляр первого типографского издания книги 1923 года с ксилографурами известного мастера резца И. Н. Павлова.

Экспозиция музея отражает историю создания знаменитой книги и её значение в современности.

Приезд В. И. Ленина в Петербург 31 августа 1893 года. С первых дней — борьба с народнической идеологией во главе марксистского кружка при Петербургском технологическом институте, потом — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», статьи, блестящие публичные выступления... «Первое впечатление от этого худенького, невысокого роста юноши с большим, чисто сократовским лбом, который с таким мастерством, с таким знанием Маркса пояснял Каутского и так захватывал слушателей, было исключительное. Всеми чувствовалось, что он займёт руководящую роль в нашем кружке», — писал А. А. Ганшин о первой встрече с Владимиром Ильичём.

Весною и летом 1894 года Ленин работает над рукописью «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов? (ответ на статьи „Русского Богатства“ против марксистов)». Экспозиция показывает, на основе чего и где писалась книга.

«Помню, — рассказывает Н. К. Крупская, — как всех захватила эта книга. В ней с необыкновенной ясностью была поставлена цель борьбы. „Друзья народа“ в отгектографированном виде потом ходили по рукам под кличкой „жёлтеньких тетрадок“. Они были без подписи. Их читали довольно широко, и нет никакого сомнения, что они оказали сильное влияние на тогдашнюю марксистскую молодёжь».

Н. А. Семашко вспоминает: «...Когда появилась гектографированная брошюра Ленина „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?“, направленная против народников, снабжённая ярким статистическим материалом, она была для нас настоящим еванге-

лием. Мы перепечатывали её на гектографе целыми ночами, запрягивали в самые недоступные для жандармов места на случай обысков, изучали наизусть».

Только к марту 1923 года вышло первое типографское издание книги, но лишь с отповедями Михайловскому и Кривенко, то есть первый и третий выпуски. Отсутствовал второй — с ответом Южакову.

В экспозиции музея эта редчайшая книга выставлена. Она в светло-серой обложке из бьюварной бумаги, на которой заслуженный деятель искусств, мастер гравюры И. Н. Павлов тиснул эстамп: «Н. Ленин. Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов? Изд. „Московский рабочий“ и „Новая Москва“, 1923 г.». Между фамилией автора и названием книги — портрет Ленина. Всё это обрамлено геометрическим бордюром. В книге есть ещё один портрет Ленина — молодого, гравированный тем же Павловым. На шмуцтитуле строки: «Издаётся в ознаменование 25-летнего юбилея Российской коммунистической партии (большеви́ков) и в честь её славного вождя Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Московский Комитет РКП(б). Президиум Московского Совета РК и КД».

История изданий книги необыкновенна.

Известно, что в сентябре 1894 года в Петербурге А. А. Ванеев отпечатал на гектографе около пятидесяти экземпляров первого выпуска (это было четвёртое издание) и столько же третьего. На обложке — пометки в целях конспирации: «Издание провинциальной группы социал-демократов».

Многие организации социал-демократов размножали ленинский труд от руки, на пишущих машинках и гектографах, другими способами. Книгу читали в Вильне, Пензе, Томске, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Владимире, Полтаве, Чернигове, Киеве и других городах, известно, что она издана в Борзенском уезде Черниговской губернии, распространялась среди социал-демократов за границей.

В конце 1922 года старый большевик А. С. Шаповалов — сотрудник торгового представительства в Германии, по поручению Истпарта побывал в редакции социал-демократической газеты «Форвертс». В архиве газеты ему показали гектографированную ленинскую книгу. Листая её, Шаповалов заметил, что за первым выпуском идёт новый текст, без титульного листа, схожий по формату и технике исполнения, но имеющий сверху надпись, сделанную от руки: «Беседа по политической экономии». За ней шёл третий выпуск. Шаповалов дважды просмотрел книгу. Заголовок второй тетради ввёл его в заблуждение. Он приобрёл первый и третий выпуски.

На рубеже 1920—1930 годов я был знаком с замечательным человеком, который заведовал библиотекой Института Ленина, — Д. Д. Гиммером. Он ездил по стране, стремясь пополнить книгохранилище института неизвестными сокровищами ленинской мысли в нелегальных и легальных изданиях.

Однажды в Ленинграде он познакомился с букинистом А. И. Кудрявцевым. Тот рассказал, что недавно обнаружил большую пачку прокламаций «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», среди которых была тетрадь второго выпуска книги «Что такое „друзья народа“...». Старый, опытный букинист подробно обрисовал тетрадь — напечатана чёрной краской, которая придавала вид типографской работы, — и сообщил, что всё найденное передано им в Публичную библиотеку.

Гиммер предпринял энергичные шаги к розыску проданного. Но установил только, что поступить-то подпольные издания поступили, а куда девались — неизвестно.

Несколько лет тому назад повторили поиски в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Исследовали более тридцати тысяч единиц хранения — так называемую «россыпь», — но также безрезультатно.

В ноябре 1969 года известный советский писатель И. Л. Андроников пытался разыскать второй выпуск в Швейцарии, в библиотеке С. Н. Южакова, против которого и направлен выпуск. После смерти Южакова его огромная библиотека перешла к сыну, который увёз её за границу. Попытка тоже кончилась неудачей, о чём писатель поделился с нами в статье «Новый поиск. Швейцария».

Поиски второго выпуска усложняются тем, что брошюра анонимная, а о её содержании можно судить по высказываниям самого В. И. Ленина в первом и третьем выпусках. Впрочем, брошюрой её назвать нельзя — это была книга объёмом в пять печатных листов. В целях конспирации рукопись могла быть вплетена в безобидные студенческие лекции, перемешана с другими текстами, вложена отдельными листами среди печатных листов старых легальных книг и журналов.

Итак, ни одно экземпляра «ганшинского» издания первого и второго выпусков не обнаружено. Рукопись также не найдена. Поэтому до сих пор книга печатается только в составе первого и третьего выпусков.

А в экспозиции музея мы находим цифры, которые поражают: книга издавалась более 400 раз на 55 языках тиражом свыше 17 миллионов экземпляров.

с. 154 Книга звучит и сегодня. Она настолько энциклопедична и многогранна по широте охваченных проблем, что не только части её, но и целые разделы вошли в 24 ленинских тематических сборника, показанных в музее. В системе мемориальных ленинских музеев нет ни одного другого, который был бы посвящён лишь одной книге Ленина, сыгравшей огромную роль в деле создания партии нового типа — Коммунистической партии.

Переславские Горки стали подлинно ленинским уголком. О популярности музея В. И. Ленина говорят такие цифры: за одиннадцать лет более 110 тысяч человек посетило его, в том числе видные деятели зарубежного рабочего и коммунистического движения. Заглянем в его будущее.

Из воспоминаний известно, что В. И. Ленин, приехав в Горки, жил в так называемом «охотничьем домике», который стоял справа от главного дома усадьбы. Домик в 1922 году был перевезён в село Смоленское Переславль-Залесского уезда «на постройку погорельца после бывшего там пожара». Смоленское горело столько раз, что старожилы не помнили пожара 1922 года и затруднялись назвать фамилию крестьянина.

Сведения об «охотничьем домике» собирали буквально по крупичкам. В архиве Музея Революции в Москве нашёлся негатив, на котором чётко виден ансамбль усадьбы Ганшиных. И справа — двухэтажный «охотничий домик». Видны сразу два его фасада: снимок, так сказать, в «три четверти». Это даёт в руки реставраторам очень важные подробности, детали.

В будущем вся усадьба Ганшиных будет восстановлена: и парк, и мельница, и служебные постройки. Работы по реконструкции продолжаются.